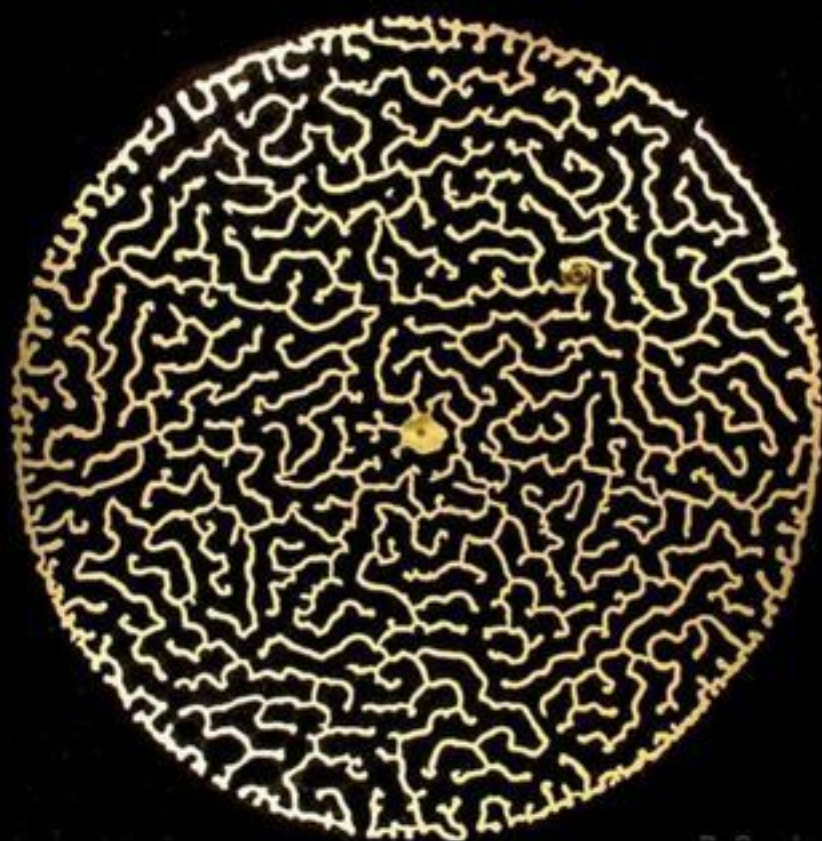

МАКСИМ МЕЙСТЕР

ХОМЯКИ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, ТОМ 5

Максим Мейстер. Собрание сочинений

Максим Мейстер

Хомяки

«Издательские решения»

2015

Мейстер М.

Хомяки / М. Мейстер — «Издательские решения»,
2015 — (Максим Мейстер. Собрание сочинений)

Жил-был старый хомяк. Бегал себе по протоптанным тропинкам, встречался с подружками, ходил по столовым — вел вполне себе животную жизнь, пока не встретился с молодым, да неискушенным неопитом — белым хомяком. И тут у приятелей пошли разговоры за Жизнь, за Смысл Бытия и за Судьбу, что каждое утро заставляла их бегать по одной и той же колее. И казалась хомякам эта Судьба чем-то тёплым, плотным и розовым. Кабы знали хомяки, что это тёплое, плотное и розовое тоже задумывалось о Своей Судьбе!

Хомяки

Собрание сочинений, том 5

Максим Мейстер

© Максим Мейстер, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Арнольд Яковлевич Мушик, профессор с тридцатилетним стажем, привычным, отработанным жестом прихлопнул будильник и потянулся. Понедельник... Опять. Тоскливо. Но вставать надо. Профессор никогда не опаздывал на работу.

Арнольд Яковлевич осторожно выбрался из-под одеяла – стараясь не разбудить жену, которая вставала на полчаса позже, чем сейчас и пользовалась, старательно сопя.

Умывшись, профессор позавтракал привычным бутербродом. Ничего особенного: белый хлеб и масло... Запил чаем.

Быстро оделся, привычно поцеловал в щеку проснувшуюся к этому времени жену. А она привычно закрыла за ним дверь.

Арнольд Яковлевич вышел из дома и заспешил к станции метро. Еще было темно, но людские ручейки уже бежали повсюду, образуя небольшие заводи на остановках и светофорах. Профессор привычно влился в свой поток, который по мере приближения к метро становился все полнолюднее и полнолюднее...

Лаборатория Арнольда Яковлевича находилась на другом конце города. Из-за чего профессору приходилось рано вставать и тратить много времени на дорогу. Конечно, он давно перестал обращать на это внимание. За тридцать лет на что угодно перестанешь обращать внимание... К тому же профессор довольно быстро научился использовать время в дороге. В поездах метро он прочитал не одну монографию, не говоря уж о газетах, художественной литературе и студенческих работах.

Показав проездной, Арнольд Яковлевич привычно преодолел турникет. Встал на эскалатор, бессознательно прочитал рекламу на стенах, отработанно шагнул с движущейся лестницы... Чуть-чуть вперед, потом направо... И немножко подождать. Довольно быстро из темного тоннеля со свистом появлялся поезд, в который надо было сесть и ехать полчаса.

Через полчаса Арнольд Яковлевич выходил из поезда и шел по длинным извилистым коридорам. Направо, потом немного вверх, вперед, вперед, вперед и снова направо, чуть-чуть спуститься и налево. Потом пересесть на другой поезд, который так же, как и первый, со свистом уносил профессора в темный тоннель...

Через сорок минут Арнольд Яковлевич выходил из второго поезда, поднимался по эскалатору, привычным движением шагал с бегущей лестницы и оказывался на поверхности. Выходил со станции метро, привычно смотрел вверх. Если небо к этому времени уже посветлело, значит, было лето, а если все еще оставалось темным, значит, зима.

Профессор подходил к остановке, садился на автобус, показывал кондуктору проездной, и, если не было пробок, – а утром их обычно не было, – через полчаса оказывался на остановке, от которой было рукой подать до его НИИ.

Арнольд Яковлевич шел десять минут по вытоптанной людьми и асфальтом тропинке среди редкого леса, показывал документы на проходной, поднимался по лестнице, шел по длинным извилистым коридорам и наконец оказывался в своей лаборатории...

– Ну и где?.. – первым делом спросил он, оказавшись в родном кабинете. Профессор старательно перебрал бумаги на столе, прошел в лабораторию, включил свет, проверил приборы. За выходные ничего не изменилось.

– Ну и где? – повторил Арнольд Яковлевич, для верности сняв очки и осмотрев комнату без них. – Еще не хватало, чтобы мне дали оболтуса, который умудрился опоздать на работу в первый же день!

Арнольд Яковлевич походил по лаборатории, для порядку переложил несколько пухлых папок со статистическими данными, вздохнул и вернулся в кабинет, где сел за стол и принялся вырисовывать причудливые закорючки на листе отрывного календаря, скептически поглядывая на настольные часы.

Честно выждав четверть часа, профессор встал и решительным шагом вышел из кабинета в коридор, по которому уже сновали вечно чем-то занятые сотрудники.

Поднялся на четвертый этаж, холодно кивнул секретарше.

– У себя?

– У себя...

Профессор вошел к директору, раздраженно поправил галстук и повторил свое:

– Ну и где?!

– Вы о чем? Ах, да! Арнольд Яковлевич, дорогой, не волнуйтесь. Завтра...

– Что значит «не волнуйтесь»? – принялся горячиться профессор. – Я уже месяц без ассистента работаю, а меня весь месяц кормят «завтраками»! С понедельника обещали нового ассистента? Обещали! Железно обещали! Ну и где? Понедельник вот он, а ассистент где?!

– Арнольд Яковлевич... Во-первых, не месяц, а две недели...

– Да какая разница! – профессор снял и зачем-то протер очки. – По-моему, я единственный в институте, кто работает без ассистента. Это же уму непостижимо! Я, обладатель нескольких степеней, член академии наук и должен, как какой-нибудь лаборант, сам снимать данные, записывать их в журналы, кормить крыс... Это же форменное издевательство!

– Ну, у Дмитрия Ивановича тоже нет помощника... – слабо защищался директор.

– Вы еще меня с каким-нибудь аспирантом сравните! – фыркнул профессор. – У них тоже нет! Да и то они, при желании, студентов запрячь могут... Впрочем, все это не важно. Меня интересует только, где обещанный к понедельнику ассистент?!..

– Сейчас специально для вас, Арнольд Яковлевич, справлюсь, – директор взял телефонную трубку. – Алло...

Профессор сел и со скучающим видом стал ждать, демонстративно показывая, насколько настоящему ученому мужу не интересны все эти кадровые и административные вопросы.

Наконец, директор положил трубку и хмыкнул. Арнольд Яковлевич вопросительно и одновременно требовательно взглянул на него.

– Ассистента нам для вас послали. Все, как договаривались. К понедельнику. То есть сегодня. – Директор пожал плечами. – Так что задержка не по нашей вине... Подождите до завтра. Может, какие-то бумажные проволочки, может еще что-то. Может, молодой человек в чем-то не сориентировался. Но он обязательно появится. Не сегодня, так завтра. Подождите, Арнольд Яковлевич...

– Подожду... – мрачно пообещал профессор. – Но если его и завтра не будет, то в среду я на работу не выйду, так и знайте. И пусть десятилетнее исследование вместе с крысами идет коту под хвост, раз они никому, кроме меня, не нужны!

Профессор гордо вышел из директорского кабинета и, привычно бурча про вечно зажимаемую науку, спустился к себе в кабинет.

Остаток дня он провел в ожидании обещанного ассистента, рисуя закорючки и переключая папки с данными. С каждым часом Арнольд Яковлевич становился все мрачнее. И даже неплохой обед в местной столовой не принес обычного удовлетворения. Если бы не заботливая Леночка из соседнего отдела, профессор так бы и остался злым на весь мир.

– Арнольд Яковлевич, хотите аванс получить? – Заглянула Леночка в кабинет. – Только что деньги привезли. Но это по секрету. Или со всеми вместе завтра получите...

– Спасибо, красавица... – впервые за день улыбнулся профессор. – Я уж лучше сейчас. А то завтра опять всем не хватит. Знаю я нашу бухгалтерию...

Он спустился в кассу, получил аванс за прошлый месяц и, довольный, вернулся в кабинет. Как раз заканчивался рабочий день. Арнольд Яковлевич выключил приборы, проверил клетки, запер кабинет и поехал домой.

Через два часа он был уже дома, ел ужин и жаловался жене на ничего не понимающее в науке начальство...

* * *

«Ну и где?» – хотел было спросить Арнольд Яковлевич, войдя в кабинет на следующий день. Но, почувствовав какие-то едва уловимые изменения в атмосфере помещения, молча прошел в лабораторию. Там горел свет.

– Ага! – удовлетворенно сказал профессор, увидев молодого человека, который с интересом разглядывал большой прозрачный лабиринт.

– Здравствуйте, Арнольд Яковлевич! – сказал молодой человек, заметив профессора. – Мне вот тут на вахте ключи дали... Директор сказал...

– Насколько мне известно, молодой человек, вы должны были явиться еще вчера? – профессор строго глянул из-под очков.

– Я заблудился! – ответил молодой человек и обезоруживающе улыбнулся. – Весь день по городу блуждал, представляете?! То не на той станции метро выйду, то не туда на автобусе доеду, то люди не то направление укажут... Замучался, не представляете! Мне же только адрес дали. Никто не объяснил, как ехать... А я в этих широтах никогда не бывал... Только под вечер нашел. Еле-еле. Сегодня пораньше встал, но все равно больше двух часов добирался...

– А где вы живете? – спросил Арнольд Яковлевич и услышав ответ, с удивлением заметил: – Это же в двух кварталах от моего дома?!

– Правда? – обрадовался молодой человек.

– Да. И на дорогу не должно уходить больше полутора, в крайнем случае, двух часов... Сейчас я вам расскажу оптимальный маршрут. Где садиться, где пересаживаться, в какое время выходить, чтобы не ждать автобуса... – Арнольд Яковлевич быстро набросал на листке бумаги схему и ключевые точки оптимального, выверенного за тридцать лет, маршрута.

– Вот вам, пользуйтесь! – Профессор протянул ассистенту листочек. – Из нашего района быстрее пути нет. Только на самолете. Проверено. И просьба на работу не опаздывать, договорились? Скорее всего, мы с вами будем встречаться утром на остановке...

– Спасибо... – сказал молодой человек, сложил лист вчетверо и спрятал в карман. – Когда я могу приступить к работе?

– Ну, для начала неплохо бы представиться...

– Ой, простите! Меня зовут Андрей Викторович... Просто Андрей...

– Вот что, Андрюша, – перебил профессор. – Работа у тебя будет несложная, но ответственная. Сбор статистических данных и поддержание объектов исследования в функционирующем состоянии... Анализ данных я провожу сам, но постепенно буду вводить в курс дела и тебя.

– А что за данные?

– Наша лаборатория занимается исследованием инстинктивной адаптируемости в искусственной среде, изучением скорости реакции на изменения, определением предела адаптируемости. А также выяснением восприятия адекватности затраченных усилий и полученного результата на примере примитивных систем. Разумеется, главная сложность работы – это анализ данных и попытки интерполяции результатов на более сложно организованные системы. Но тебя все это касаться пока не будет. Я этим занимаюсь уже десять лет, и тебе вряд ли

быстро удастся понять все тонкости наших исследований... Но, я думаю, мы сработаемся... Зарплата неплохая. Выплачивают почти вовремя. Со временем под моим руководством напишешь и защитишь докторскую, а там дела пойдут...

– Спасибо! – улыбнулся Андрей. – А в чем конкретно будет заключаться моя работа?

– Я же сказал, в сборе и фиксировании статистических данных... В этой лаборатории все наше хозяйство... Вот здесь, с краю – клетки с крысами. Это наш исследовательский материал.

Профессор подвел Андрея к клеткам и открыл одну из них.

– Какие же это крысы? – удивился Андрей. – Это же хомячки! Я в детстве таких держал... Рыженькие...

– Крысы, хомяки... Какая разница?! – отмахнулся Арнольд Яковлевич. – Для нас это объект исследования. Примитивные системы, на основе инстинктивно-рефлекторной деятельности которых я делаю свои интерполяционные выводы... Конечно, я предпочел бы работать не с крысами, но это потребовало бы больших денежных вложений и замены всего инвентаря... Разумеется, денег нам никто не даст! – раздраженно закончил профессор.

Андрей весело постучал пальцем по стеклу клетки. Симпатичный, упитанный хомячок в ответ зашевелил усами, старательно приносясь.

– А он что, один в клетке живет? – удивился Андрей.

– Да. Все наши хомяки живут отдельно. Не только самки от самцов, как обычно. Но и каждый самец отдельно. Они встречаются только в лабиринте...

– В лабиринте? – Андрей оглянулся и посмотрел на сооружение, занимавшее весь центр лаборатории. – Вон там?

– Да, – профессор шагнул от клеток к лабиринту. – Это моя гордость. Не один год я потратил, чтобы продумать и соорудить сию махину!

Профессор любовно похлопал лабиринт по прозрачному верху.

Андрей шагнул вслед за профессором и внимательнее присмотрелся к массивному устройству.

Лабиринт занимал весь центр большой лаборатории, в некоторых местах оставляя всего метр свободного пространства между собой и стеной. Правда, голых стен в лаборатории не было. Вокруг лабиринта, через какие-то метр-полтора, располагались шкафы, стеллажи с клетками, стеллажи с книгами, стеллажи с папками, прозрачные шкафы с бутылками и бутылочками... На подоконнике стоял заросший водорослями аквариум и большой сосуд с корявым рукописным предупреждением «Осторожно! Конц. кислота!» и почти стершейся химической формулой.

Лабиринт был огромным. Где-то три на четыре метра. Снизу он был сделан из непрозрачной пластмассы, а сверху – из прозрачной, очень похожей на обычное стекло.

Андрей стал внимательно разглядывать внутреннее устройство лабиринта. Чего там только не было! Извилистые тоннели переплетались, образуя причудливый узор. Тут и там располагались подъемы и спуски, хитрые дверцы и ловушки, многочисленные препятствия всевозможных типов...

У лабиринта было много входов (или выходов?). Вокруг каждого пристроено что-то вроде прозрачной клетки-куба с дверцей. В каких-то из кубов стояли кормушки, поилки, разные непонятные устройства... Половина кубов была пустой...

– Впечатляет! – сказал Андрей.

– Это еще что! – гордо ответил профессор. – Посмотри вон туда! Вот это действительно впечатляет. Такой объем работы!

Арнольд Яковлевич указал на противоположную стену, целиком занятую под стеллажи с папками.

– Это ежедневные статистические данные нашей работы за десять лет! Там все: возраст, время прохождения, способности к преодолению препятствий, время адаптируемости к новым преградам, предпочтения пища-самка... Все!

– А анализ данных тоже? – заинтересовано спросил Андрей. – Я бы хотел посмотреть выводы, чтобы быстрее войти в курс дела и лучше понять смысл работы...

– Нет, работу по систематике, анализу и прочему я веду у себя в кабинете. Следовательно, соответствующие документы тоже там... Но это тебе еще не скоро понадобится, я думаю... Пока держи вот эту инструкцию. Здесь подробно, вплоть до мелочей, расписаны твои обязанности. Внимательно изучишь после обеда, а пока я кратко опишу все на словах, договорились?

– Да, конечно... – Андрей засунул пухлую папку с инструкциями подмышку и приготовился слушать.

– Значит, так, – начал профессор. – Первым делом, как приходишь на работу, тебе следует включить в лаборатории свет. Тем самым ты будишь наших подопытных крыс. Для них начинается день: лампочки в клетках включаются одновременно с лампами дневного света в лаборатории... Затем берешь у меня со стола листок, который содержит список ежедневных изменений. Я этот листок готовлю накануне. Он может не меняться несколько дней, но все равно твоя главная задача – ничего не перепутать! В листке будет указано, какую крысу из какой клетки в какой стартовый куб посадить. Также в листке будут указаны изменения препятствий. Видишь, каждый вход, дверца, ловушка, да и вообще все, что есть в лабиринте, – пронумеровано?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.